

Премьера

© Дмитрий Рухманов

Главный герой — музыка

В драматическом театре имени А. Пушкина прошла пресс-конференция, посвящённая спектаклю «Амадеус»

В отличие от наших земляков, читающих Пушкина, мало кто из европейцев сегодня знает историю о том, как Сальери отравил Моцарта, сообщила французский режиссёр Анн Сельер (на верхнем фото крайняя справа) журналистам.

Впрочем, и сам Александр Сергеевич версию убийства рассматривал всего лишь как закономерный финал зависти, а не как бесспорный факт. И не скрывал, что использовал бродячие «дней минувших анекдоты» в «Маленьких тра-

гедиях» не ради сюжета, а для исследования человеческих страстей. О них же — и спектакль-исповедь «Амадеус» (16+) по одноимённой пьесе Питера Шеффера, созданный объединённой труппой двух городских театров — драматического и оперного. Впервые в одном представлении на магнитогорской сцене соединились драма и опера. А фоном, иллюстрацией и даже главным героем спектакля стала музыка — Моцарта и, представьте, Сальери.

Присутствовавший на пресс-конференции главный режиссёр драматического театра

Максим Кальсин сообщил, что даже профессиональные музыканты не сумели отличить прозвучавшую в спектакле музыкальную фразу Сальери от моцартовской, настолько полно оба отражали свой век. А Даниил Газизуллин — исполнитель роли Моцарта — признался, что немало потрудился, чтобы исполнить в спектакле его пьесу на клавишине. Сначала одним пальцем, затем, после долгих, изматывающих всю труппу в гримёрках, репетиций — полноценно, в две руки. Но куда труднее ему было найти в себе моцартовскую лёгкость отношения к жизни. Зрители

могли оценить находки артиста, представляющие эту лёгкость, — импульсивную пластику, залихватский смех. Он звучит и в двух самых шемдящих сценах — воспоминаниях об отце и ссоре-примирении с женой в период создания «Реквиема».

Сальери в спектакле двое. Молодого, снедаемого мыслями о божьей несправедливости при раздаче гениальности, живущего с надеждой всё исправить интригами и мстостью, в разных составах играют Андрей Майоров, Игорь Панов и Виталий Шенгиреев. В роли постаревшего, потерявшего с уходом Моцарта хотя бы иллюзорную возможность победить в этом соперничестве, возроптавшего на самого бога, — заслуженный артист РФ Юрий

Дуванов, Сергей Меледин. Одна из самых сильных сцен в спектакле состоится почти в финале: Сальери записывает «Реквием» под диктовку умирающего собрата по цеху, не совладав с жадной соприкоснуться с гениальностью.

В эти минуты очевидно, как они оба одиноки: один не видит себе равных в своей гениальности, другой не может до неё дотянуться. Они далеки друг от друга, но в спектакле Сальери единственный, кто в полной мере оценил дар Моцарта. Режиссёр Анн Сельер посоветовала на трудности понимания, вызванные её несовершенным знанием русского языка. Но в этом спектакле слова часто заменяет музыка: прозвучали фрагменты четырёх опер Моцарта, перенесённые на сцену

внутри сцены — зритель словно попадает в барочный театр. Дирижёр спектакля — Эдуард Нам. Балетные сцены поставлены Геннадием Бахтеревым. «Модный приговор» эпохи передали интерьеры и костюмы по эскизам главного художника драматического театра Алексея Вотякова.

Автор идеи Максим Кальсин несколько лет шёл к её реализации: когда-то пытался заинтересовать театры в других городах. Магнитогорский драмтеатр дважды подавал заявку на соискание гранта главы города «Вдохновение». Победить получилось со второго раза.

С трудностями сбора огромной труппы из двух театров справились, играя спектакль блоками по несколько дней подряд. Первые блоки прошли с аншлагом. Сейчас продают билеты на декабрь.

© Алла Канышина

© Игорь Пятинин